

К 90-летию со дня рождения Максима Богдановича

ПЕВЕЦ РОДНОГО КРАЯ

1891—
1981

Ты
не заснем,
ясная
зараначка,
Ты ящч
асвециш
родны
край.
Беларусь
мая!
Краина-
браначка!
Устань,
свабодны
шлях
сабе
шукай.

ОН ЗАВЕЩАЛ НАМ СВЕТЛЫЙ ДЕНЬ

СЛИ перефразиро-
вать известное
изречение, можно
сказать: неисповедимы
пути любви и благодар-
ности народной. Говоря
тотеческими словами,

Нам не дано

предугадать,

Как слово наше

отозвется,

И нам сочувствие

дастся...

Как нам дается

благодать...

Литературоведы пи-
шут о «загадке Богдано-
вича», имея в виду пре-
жде всего необычные
обстоятельства его жиз-
ненного и творческого
пути. Но в данном слу-
чае можно было бы
говорить как о загадоч-
ном явлении и о самом
слове поэта, о том, как
он «отошел» через
годы, какой откли-
какую любовь и признан-
ность вызывает это
в наших сердцах.

Сошлились на такие очевидные факты... Готовясь к выступлению на

прошлом писательском
съезде, я внимательно
перечитал все, что напи-
сано нашими поэтами
за прошедшие пять лет.
И как одну из характерных
особенностей отметил растущий интерес

и внимание поэтов к Макси-
му Богдановичу, к его творчеству, его

судьбе, его личности.

Накануне 90-летия

в адрес Союза писателей

БССР шли, одно за

другим, письма труда-
щихся о дальнейшем уве-
ковечении памяти поэта.

И писали пожилые лю-
ди и молодежь, рабо-
чие и представители ин-
теллигентии. Писали «от-
ца» и от имени коллек-
тива (под некоторыми
псевдонимами) стояли длин-
ные столбики подписей —
от имени хора, завод-
ского цеха или город-
ской улицы). И это было

не что иное, как ис-
креннее проявление любви
и уважения народного. Кстати, о том же

красноречиво свидетель-
ствовал и последний
республиканский празд-
ник поэзии, посвящен-
ный юбилею Богдановича.

Когда мы в Союзе

писателей

БССР

встречались с

авторами

«Зорки Венеры»

(здесь, в Минске, он

родился), то возникло и
опасение: удастся ли, полу-
читься ли? Одно дело —
Вязынка или Нико-
лаевщина, — известные
народу, традиционные
места поэтических тор-
жеств, на которые по-
клонники поэзии стека-
лись сами, из окрест-
ных сел. И другое де-
ло, высказывалось со-
 мнение, город, где бы
тому же подобный пра-
здник проводился впер-
вые... Но, как оказалось,
опасения были напрас-
ными.

И еще один пример:
В последние годы извес-
тный польский поэт Ян
Гуша едва ли не пол-
ностью посвятил себя

переводу и популяриза-
ции в своей стране поль-
ской поэзии — подготовил

и издал два ан-

тологических сборника

наших стихов, а также

сборник поэзии Макси-
ма Богдановича. И я

знаю и вспоминаю, как

это начинилось, помню

хорошо, как Ян Гуша

впервые приехал из

Польши в Минск и сразу же, еще

на перроне вокзала,

спросил: «Выходит в по-

следнее время Богдано-
вич? «Алпокриф» его

напечатан?»

Приведенные факты

не удивляют меня. Ра-
дуют, глубоко удовле-
творяют, но не удивля-
ют. Ибо по своему лич-
ному, читательскому и писательскому опыту, по
своему собственному восприятию знаю, что

это за феномен — Мак-
сим Богданович. Ибо на
самом видном месте се-
годня, — в день его рож-
дения в городе, где он
родился, в нескользких
шагах от того места, где
стоял его родной дом. Богданович вернулся

к нам в свой родной

город — вернулся волей

и талантом скульптора.

Загадка, феномен Бог-
дановича. Иногда в мы-
слях присоединяешься

к литературоведам в их

стремлении разгадать

этую «загадку»,

делать явной эту тайну. Но по-
том начинаешь догады-
ваться, что не так это

просто (не всегда нуж-
но) отвечать на вопросы:

за что мы любим?

В чем секрет и перво-
условие любви нашей?

Потому легче ссы-
ляться на факты, на реаль-
ные проявления этой любви и уваже-
ния. Еще одним, на раз материально вплощенном, доказательством добрых чувств

к поэту является откры-
тие памятника ему се-
годня, — в день его рож-
дения в городе, где он
родился, в нескользких
шагах от того места, где
стоял его родной дом. Богданович вернулся

к нам в свой родной

город — вернулся волей

и талантом скульптора.

И мы будем приходить

теперь к его памятнику.

И обязательно вспоми-
ним — вслух или мыс-
ленно — его строки,

столь проникновенные

и близкие нам, такие

современные по своему

звучанию:

Я хоць бы спакіцца
з Вамі на вуліцы

У ціху сінко ноч

І сказаць:

«Бачыце гэтыя буйныя

зоркі Геркулеса!

Да іх ляцьці наша

сонца,

І нясеца за сонцам

зямля.

Хто мы такі!

Толькі падарожныя,

папутнікі сядро нябёс.
Наашто ж на зямлі
Зваркі і звадкі
і горы,

Калі ўсе мы разам

ляцім

Да зор!»

И действительно «зам-
чай» — повторим его
вопрос, задумаемся вме-
сте с ним в наш неспо-
койный век. И задумав-
шись, может, хоть в ка-
кой-то степени поймем,
в чем же все-таки «зам-
чай» Богдановича, в
чем его величие, не-
обычайная созвучность его
поэзии нашим душам и
сердцам. Они прежде
всего, наверное, — в
его таком глубоком, та-
ком пронзительном по
форме проявлении гуманизма.

Анатоль
ВЕРТИНСКИЙ,
поэт, секретарь прав-
ления Союза писате-
лей БССР.

СЛУЖЕНИЕ НАРОДУ СВОЕМУ

И МАКСИМА Богдановича известно
нам со школьных лет и остается в
памяти на всю жизнь как символ го-
ричей любви к Родине и веры в творческие
силы народа.

Белорус по происхождению, Максим Ада-
мович Богданович провел свою детские го-
ды в Нижнем Новгороде, затем в Ярославле. Воспитывался он в культурной, образован-
ной семье. Его отец, Адам Егорович, был ученым-этнографом и историком, зна-
ком с искусством, литературой. Он привил детям любовь к народному творчеству, зна-
комил с русской и мировой литературой.

Свое первое произведение — рассказ «Музыка» Максим Богданович опубликовал в 1907 году, когда ему еще не исполнилось 16 лет.

В 1911 году он впервые приезжал на ка-
ники в Белоруссию, знакомился с Янкой Купалой, Якубом Коласом. А в 1916 году, окончив Ярославский юридический лицей, максим Богданович приехал на работу в Минск.

Шла империалистическая война, принесшая людям неисчислимые бедствия. В Белоруссии было создано Белорусское общество помощи жертвам войны, комитет отдал предполагает 4 де-
кабря текущего года в помещении Минской губернской земской управы устроить публичную лекцию на тему «Белорусская администрация» (Белорусское возрождение). Ви-
ду изложенного, комитет отдал имеет
честь просить Вас разрешить устройство лекции, которая будет изложена по-белорусски Максимом Богдановичем.

К прошению было приложен план лекции: поэт намерен был говорить об исторических съездах Белоруссии, формировании белорусской народности, национальной культуры в XVI—XVII столетиях, белорусской литерату-
ре.

Минский губернатор не решился сам дать разрешение, а обратился в военный влас-
ти Западного фронта. Главнокомандующий фронтом 4 декабря 1916 года ответил, что следует обратиться в МВД, «насколько полезно развивать сепаратистские тенденции».

Следуя этому совету, минский губернатор 10 декабря 1916 года пишет секретное письмо в Департамент помощи по поводу лекции Богдановича, и через десять дней получает ответ: «Департамент помощи име-
ет честь уведомить Ваше сиятельство, что ввиду повсеместного распространения в империи сепаратистских тенденций среди национальностей, населяющих окраины России, и усиливавшейся в последнее время в том же направлении пропаганды белорусских националистов, разрешение лекции в МВД, «насколько полезно развивать сепаратистские тенденции».

Так поэту, вся жизнь которого была про-
никнута патриотическими чувствами к бело-
русскому народу, было запрещено высту-
пить с публичной лекцией на родном языке. Царское самодержавие ни в коей мере не было заинтересовано в национальном и политическом возрождении Белоруссии, о чём и хотел говорить М. Богданович.

А. ГОЛОУБОВИЧ,
научный сотрудник ЦГИА БССР
в г. Минске.

СЕРДЦЕМ СЛЫШИМ

СИЛА ДУХА ПОЭТА

Анатолий АНИКЕЧИК,
народный художник БССР:

Позия Максима Богдановича всегда
волновала меня. Знакомясь с его
творчеством, с биографией, воспоми-
наниями о нем, фотографиями и архив-
ными материалами, я представил себе
образ поэта. Даже его внешность вдох-
новляла скульптора. Хороший рост,
пропорционально сложенная фигура,
удуховиторное лицо — поистине лицо поэта... В его облике сочетается гармо-
ния души и внешности.

Еще в студенческие годы с трепетным
чувством любви к поэту работал над
созданием скульптуры для институтской
выставки. И вот вновь я обращаюсь к
этому образу. На выставке, посвященной
90-летию М. Богдановича, во Дворце ис-
кусства на суд зрителей представлена
бронзовая скульптура «Сон про Бела-
русь». Создавая ее, я хотел отойти от
традиционных форм. Хотел передать не
только внешнюю красоту, романтичность
характера, но и силу духа поэта.

Л. И. АЛЬШЕВСКАЯ,
учительница белорусского языка
и литературы средней школы № 69:

— Знакомство школьников с творчес-
тикой поэта, на мой взгляд, — это
важнейшее событие в жизни каждого
ребенка. Максим Богданович — это
великий поэт, чьи стихи навсегда
загадка для нас.

М. С. ПАНИЗИНА,
учительница белорусского языка
и литературы средней школы № 69:

— Максим Богданович — это поэт, о
котором мы много слышали, но не
увидели. И вот мы увидели. Увидели
живого поэта, который неожиданно
стал для нас реальностью.

М. А. САМСОН,
профессор, доктор
физико-математических наук:

— Для меня